

Если бы Чжоу Минфэн был жирным, толстым и совершенно непримечательным человеком, даже если бы у него было десять чёрных карточек, а его запястья было бы не видно из-под дорогих часов, даже тогда у Цзиньцинэ не дрогнуло бы сердце и она не показывала бы никаких признаков беспокойства.

Она очень любит деньги и ей очень нравится их зарабатывать, но она чересчур разборчива в эмоциональных переживаниях. Почему вы рассказываете об отношениях героев энергично и незабываемо, прежде чем, например, прочесть книгу? Это потому, что там есть сочетание красивых мужчин и красивых женщин...

Для успешной драмы об айдолах сюжет, конечно, важен, но самое главное — это образ главного героя. И любой мужчина, чья внешность не соответствует ее ожиданиям, в принципе не подходит ей в качестве бойфренда. Некоторые мужчины любят с гордостью сравнивать женщин с овощами или туфлями, поэтому она, как женщина, готова сравнивать мужчин с книгами.

Она относительно поверхностна. Если обложка книги недостаточно привлекательна, то, каким бы интересным ни было содержание, ей суждено пропустить его и не дочитать до конца.

Чжоу Минфэн — мужчина, который очень привлекателен для женщин.

Он обладает мудростью и спокойствием успешного человека, он не неприятелен и относится к другим с мягкостью и смирением. В данный момент он также вежлив с официантом. С тех пор как она попала в книгу, она никогда не видела его напыщенным и пренебрежительным. Зрелый мужчина подобен прекрасному вину, которое выдерживалось много лет. Оно мягкое и крепкое. Возможно, это опыт многолетнего пребывания на стороне сильных мира сего. Когда он сталкивается с чем-либо, он равнодушно улыбается.

Более того, будь то его волосы, внешность или фигура, — он очень ухожен.

Цзян Цзиньцинэ однажды захотела изучить его способ ухода, но обнаружила, что обычно он пользуется только самым простым мылом для лица. Она не увидела ни единого флакона или баночки с мужскими средствами по уходу за кожей.

Он также особенно дисциплинирован. Он проводит почти половину года в деловых поездках. Цзян Цзиньцинэ задумалась и поняла: если она столкнется с такой интенсивной рабочей нагрузкой, не говоря уже о тренировках, то, пока это было время отдыха, она бы обязательно прилегла, а если нельзя прилечь, то присела бы, но никогда не стояла бы.

Но как насчет Чжоу Минфэна? Он в основном вставал до рассвета каждый день, когда был дома. Когда она просыпалась, он уже возвращался с пробежки, чтобы принять душ в ванной.

Цзян Цзиньцинэ чувствовала, что для нее было нормально быть тронутым таким выдающимся человеком и не стыдиться этого.

Но тронуто ваше сердце или нет, стоит ли вам предпринимать практические действия – другой вопрос.

Два дня назад она все еще кричала о популярном мальчике, который дебютировал в шоу талантов.

«Муж» меняется несколько раз в год, и теперь она даже не может вспомнить имя мужчины-знаменитости, который ей понравился годом ранее...

Цзян Цзиньцзинь последовала за Чжоу Минфэном из кабинки и вышла из ресторана только для того, чтобы увидеть трех мальчиков, стоящих в стороне.

Глядя на позы их троих, Цзян Цзиньцзинь снова захотелось рассмеяться. Чжоу Янь и Янь Чжэнфэй сегодня несколько раз ругали друг друга, но теперь они стояли у колонны и не знали, что сказать. Чжоу Янь смотрел нетерпеливо, а Сюй Цунцзянь стоял за колонной с другой стороны, выпрямив спину, и, казалось, с обеих сторон существовала невидимая 38-я параллель. Цзян Цзиньцзинь даже не подумала об этом и направилась прямо к Сюй Цунцзяню.

Кажется, ростом Сюй Цунцзянь был выше одного метра восьмидесяти сантиметров.

Цзян Цзиньцзинь также выше одного метра семидесяти сантиметров... если надевает туфли на высоких каблуках.

— Сюй Цунцзянь, где ты живешь? Я тебя подвезу, — проговорила Цзян Цзиньцзинь так, будто это дело решенное. — Дом Янь Чжэнфэя находится недалеко от нашего дома. Просто так случилось, что отец Чжоу Яня не может сесть за руль машины и попросил водителя отвезти Янь Чжэнфэя домой. Я отвезу тебя обратно. Как насчет этого?

Сюй Цунцзянь покачал головой.

Он все еще держал в руке тяжелую сумку с едой. Первоначально его голос был чистым, но после напряженного дня он стал немного хриловатым:

— Нет, здесь недалеко есть станция метро, — сказал Сюй Цунцзянь и объяснил: — Возможно, будет быстрее, если я поеду на метро.

— Ну ладно, — Цзян Цзиньцзинь больше не стала спорить. — Хорошо, обрати внимание на безопасность на дороге.

Цзян Цзиньцзинь посмотрела на Янь Чжэнфэя.

Кожа головы Янь Чжэнфэя внезапно онемела, и сонливость от еды и питья, которую он только что испытывал, как рукой сняло.

Была ли это мачеха брата Яня, которая отправила его обратно, или дядя Чжоу, который отправил его обратно, каждая клеточка его тела говорила: «Нет!»

Ян Чжэнфэй отреагировал очень быстро. Не дожидаясь, пока Цзян Цзиньцин заговорит, он тут же стрелой бросился к Сюй Цунцзяню и фамильярно приобнял его за плечи:

— Я тоже поеду обратно на метро. Если ты слишком много ешь, нужно худеть. Кроме того, у меня тоже есть кое-что, что мне хотелось бы узнать. Я хочу задать тебе пару вопросов по учебе!

Чжоу Янь: «...»

Что не так с учебой?

Спросишь, сколько стоит ответ на предстоящие экзамены?

Сюй Цунцзянь покосился на Янь Чжэнфэя.

Янь Чжэнфэй поспешно отдернул руку:

— Пойдем, я позже не смогу сесть на метро, на какой линии ты живешь?

Сюй Цунцзянь не потрудился обратить на него внимание и, будто не услышав его вопроса, вежливо сказал Цзян Цзиньцин:

— Спасибо вам за ваше сегодняшнее гостеприимство.

Цзян Цзиньцин улыбнулась:

— Это не я, это он оплатил счет.

Она подняла руку и жестом указала на Чжоу Минфэна, стоявшего рядом с ней.

Выражение лица Сюй Цунцзяня было явно сдержанным, когда он снова поблагодарил:

— Спасибо.

Чжоу Минфэн кивнул:

— Так и должно быть.

После того как Сюй Цунцзянь попрощался, он направился к метро. Янь Чжэнфэй поспешно последовал за ним. Подумав о чем-то, он обернулся и крикнул:

— Дядя Чжоу, тетя, спасибо вам за ваше гостеприимство!

Чжоу Янь закатил глаза.

Вскоре у дверей ресторана осталась только странная семья из трех человек.

Июльским вечером, несмотря на то, что было уже больше восьми часов, жара на улице все еще была невыносимой. Цзян Цзиньцзинь не любила жару и боялась ее. Через некоторое время у нее на лбу выступили капельки пота. Она спросила:

— Твоя машина все еще здесь? Она горячая, как думаешь?

Чжоу Минфэн взглянул на нее.

Чего Цзян Цзиньцзинь не знала, так это того, что из-за пота ее кожа в этот момент выглядела еще чище и прозрачнее, почти без дефектов, как белый фарфор.

Чжоу Минфэн не видел такого уже очень, очень давно.

Точнее, он не помнил, видел ли вообще подобное раньше.

— Пусть помощник Лю отгонит машину обратно, — ответил он.

Они вдвоем пошли впереди, а Чжоу Янь следовал за ними, как бедный ребенок, забытый родителями.

<http://tl.rulate.ru/book/68641/3325299>